

Столкнувшись с рекой загробного мира и цветами другого берега, тёмное торнадо словно запнулось, а затем и вовсе начало отступать назад, быстро исчезнув за линией горизонта. Сокрытому в нём эксперту не хватило решимости бросить вызов Лилии Красного Паука, выстрел которой тяжело ранил Гэ Шиту.

После бегства тёмного герцога и убийства командующего авангардом, боевой дух тёмных рас окончательно рухнул, и их отряды начали отступать. Тем не менее, десятки тысяч пушечного мяса и воинов низкого ранга уже обезумели, поддавшись жажде крови. Используя их ярость, эксперты тёмных рас приказали им атаковать армию клана Чжао, а не бежать вместе со всеми.

Без поддержки высокоранговых воинов и экспертов, даже самую большую орду пушечного мяса ждала единственная судьба – полное истребление хорошо обученными и воодушевлёнными войсками клана Чжао.

Всего за несколько минут вся орда пушечного мяса была полностью истреблена – они даже не добрались до имперских отрядов. Но эта суицидальная атака позволила основной армии тёмных рас полностью перестроиться и начать организованное отступление. Чжао Цзюньду тоже не спешил бросаться в погоню и спокойно наблюдал за бегущими противниками. Независимо от количества вражеских солдат, их уничтожение было просто вопросом времени. Именно так рассуждал четвёртый юный мастер Дома Чжао.

В этот момент Сун Цзынин наконец-то смог вернуть себе свободу. Он одарил Цзюньду недовольным взглядом и проворчал:

– Значит, ты заранее подготовил Лилию Красного Паука в качестве козыря? Неужели тебе так сильно хотелось выставить меня на посмеище?

– Жоси совсем недавно использовала Лилию Красного Паука. У неё не хватит сил на ещё один выстрел, – неторопливо сообщил Цзюньду.

Сун Цзынин был поражён. Он не ожидал, что Чжао Цзюньду будет блефовать от первой и до последней минуты. Но разве это не значит, что их всех могла ждать смерть, если бы этот герцог пренебрёг опасностью и всё равно вступил в бой?

Проигнорировав ошарашенного Цзынина, Цзюньду вышел на передовую, чтобы лично встретить вернувшегося брата. В этот момент сердце Цянь Е пропустило удар, а он сам почувствовал себя так, словно его тело видят насквозь. Ошеломлённый этим странным ощущением, юноша мгновенно замер и остановился в нескольких метрах от Чжао Цзюньду.

Условно говоря, прорыв Цянь Е в сердце вражеской армии и убийство командующего авангардом значили гораздо больше, чем первая атака Цзюньду. Однако четвёртый Чжао, будучи командиром человеческой армии, даже не похвалил Цянь Е; на самом деле он вообще ничего не сказал. Единственной заметной реакцией Цзюньду был фиолетовый свет, промелькнувший в его глазах. Через несколько секунд он молча кивнул Цянь Е и немедленно пошёл назад.

Цянь Е слегка нахмурился и последовал за Цзюньду к войскам.

– Начать подготовку к отступлению и вызвать дирижабли, – отдав последние приказы, Чжао Цзюньду сел и закрыл глаза. Он больше ничего не говорил, и казалось, погрузился в сон.

Генералы клана Чжао были озадачены резким поведением Чжао Цзюньду. Неужели он считает, что убийство вражеского командира оказалось недостаточно эффективным?

Но разве Цянь Е не убил его одним ударом? Что может быть ещё эффективнее? И даже если у Цянь Е достаточно сил, чтобы единственной атакой убить сразу двух тёмных графов, он не мог этого сделать, потому что рядом не было второго графа! Но из-за абсолютного престижа Цзюньду в армии клана Чжао, никто не осмелился нарушить его покой.

Сун Цзынин сразу оттащил Цянь Е в сторону. Отойдя от Чжао Цзюньду, он начал яростно обмахиваться сжатым в руке веером, а второй рукой совершал какие-то странные движения под рукавом боевого одеяния, причём каждое движение немного усиливало его ауру.

Заметив действия друга, Цянь Е невольно нахмурился. Благодаря своему острому зрению он сразу понял, что Сун Цзынин использует какое-то тайное искусство, чтобы в кратчайшее время повысить свою боевую мощь. Но ведь битва уже закончилась! Зачем же он продолжает так отчаянно наращивать свою изначальную силу?

Сун Цзынин действовал с поразительной скоростью. Прежде чем Цянь Е хотя бы попытался его остановить, седьмой Сун уже завершил секретное искусство и достиг пика своих сил.

Далеко на линии горизонта появились очертания боевых дирижаблей, которые быстро добрались до армии людей. Несколько крупных транспортов медленно опустились на землю и подняли на борт три тысячи солдат Дома Чжао.

Сун Цзынин повёл Цянь Е к ближайшему дирижаблю, зашёл в первую свободную каюту, сел на стул и, не сказав ни единого слова, плотно закрыл глаза. Цянь Е сел рядом с другом, по-прежнему не понимая, почему Цзынин до сих пор поддерживает активную изначальную силу?

В этот момент Чжао Цзюньду совершал осмотр корабля и как раз прошёл мимо их двери. Заглянув в каюту и заметив озадаченное лицо Цянь Е, он спокойно пояснил:

– Он просто боится, что я снова его подавлю.

С этими словами Чжао Цзюньду неторопливо пошёл дальше, оставив после себя кипящего от гнева Цзынина.

Когда погрузка войск подошла к концу, боевые дирижабли по очереди поднялись в небо и направились на базу.

Тёмные расы разрушили крепость Дома Чжан и на протяжении нескольких тысяч километров преследовали остатки их армии. По пути происходили бесчисленные сражения, будь то полномасштабные битвы или мелкие стычки. Даже девять крепостей, которые долго и тщательно возводились Домом Чжао, были стёрты с лица земли.

Но в самом конце Чжао Цзюньду остановил их стремительный натиск и положил конец полномасштабному наступлению тёмных рас. Таким образом, эта долгая и далёкая погоня наконец-то подошла к концу – по крайней мере, её ключевой этап.

После этой битвы слава Чжао Цзюньду снова возросла, а он сам сделал ещё один шаг к вершине. Когда Чжан Боцянъ узнал о его словах “Небесный Монарх слишком далеко, а враги прямо перед нами”, бывший маршал сказал:

– Царство Небесного Монарха прямо за дверью.

Когда эта оценка получила огласку, в Империи начались нешуточные волнения.

Если Чжао Цзюньду сможет достичь царства Небесных Монархов раньше, чем Направляющий Монарх лишится своих сил, у Империи будет сразу шесть Небесных Монархов.

Вспоминая историю, последний раз, когда Империя обладала такой впечатляющей силой, произошёл во время войны за основание. Именно тогда семь Небесных Монархов во главе с Императором-Основателем начали самую блистательную эпоху в истории человечества. Они открыли земли Рассвета во тьме Вечной Ночи и заложили основы для тысячелетнего процветания Империи.

Неужели Империя увидит второй расцвет после восхождения Боевого Императора?

Даже если не учитывать боевую мощь Чжао Цзюньду, глубина его решимости, продемонстрированная во время последней битвы, полностью затмила всех остальных молодых мастеров Империи. Их просто невозможно сравнивать между собой.

Кроме того, прибывшая с Западного Континента Чжао Жоси отпугнула тёмного герцога, не сделав ни единого выстрела из Лилии Красного Паука. Благодаря этому достижению её величие не уступало самому Цзюньду.

Никто доподлинно не знал, почему только Чжао Жоси способна использовать Лилию Красного Паука, поэтому большинство людей оправдывали этот факт уникальным талантом девушки. В результате, её никогда не пытались сравнивать с другими молодыми гениями – да и как можно сравниться с недостижимым?

Возможно из-за того, что Чжао Цзюньду и Чжао Жоси добились слишком поразительных успехов, очень немногие упоминали имя Цянь Е. Однако те, кто лично стал свидетелем его прорыва в центр вражеской армии, так и не поняли, как именно он убил вражеского командующего.

Трижды облететь вокруг противника и прикончить единственным ударом... Даже вспомнив все известные им техники, люди не могли объяснить, как был нанесён этот удивительный удар. Некоторые генералы всерьёз хотели похвалить Цянь Е, но никто не мог понять, за что же его нужно хвалить.

Но это была только внешняя сторона вопроса. Те, кто уделял внимание деталям, сразу заметили один любопытный факт. Тройка экспертов, которые стали авторами этой победы – Чжао Цзюньду, Чжао Жоси и Цянь Е – принадлежали к молодому поколению из ветви Герцога Чэньгень. Кроме того, Чжао Цзюньхун уже давно раскрыл свои таланты стратега и генерала.

Неожиданно для всех, юные мастера из ветви Герцога Чэньгень уже способны взять на себя серьёзные обязательства и изменить ход ключевой битвы в рамках войны за национальную судьбу. Разве после такого их ещё можно называть юными?

Если бы Принц Зелёное Солнце Чжан Боцянь не находился в расцвете своих сил, резиденция Герцога Чэньгень могла стать первой среди аристократических родов Империи. Более того, уже через несколько лет в Доме Чжао мог появиться четвёртый герцог.

Вся Империя знает, что клан Чжао порождает гениев в каждом поколении, однако нынешнее молодое поколение обладает просто возмутительным талантом.

Неудивительно, что некоторые люди больше не могли этого терпеть.

В высших эшелонах Империи назревал шторм, но это никак не касалось солдат, которые

возвращались на базу с далёкого поля боя. Они только что одержали великую победу, но атмосфера на борту дирижабля оставалась довольно странной.

От начала и до конца полёта Чжао Цзюньду с закрытыми глазами молча сидел в своей каюте. Он не работал и даже не культивировал, поэтому никто не мог понять, о чём он сейчас думает. Сун Цзынин тоже не двигался с места, но его изначальная сила постоянно оставалась на пике, словно он готовится к яростному сражению. Кроме того, у этих двоих была ещё одна общая черта – ни один из них не разговаривал с Цянь Е.

Ещё пару часов назад Цянь Е мог бы спокойно начать культивацию, но во время прошедшего сражения он прорвался в царство графов и снова соединился с рекой крови. Когда азарт битвы сошёл на нет, в голову Цянь Е хлынули знания о древнем наследии вампиров. Из-за огромного объёма информации ему казалось, словно его голова вот-вот разлетится на части – о какой культивации может идти речь?

Исходя из своего предыдущего опыта, Цянь Е знал, что ему потребуется как минимум несколько дней, чтобы разобрать и спокойно осмыслить всю унаследованную информацию. Таким образом, этот короткий полёт превратился в довольно долгую и утомительную тренировку.

Через полдня эскадра достигла перевалочной базы и совершила короткую остановку, чтобы пополнить припасы, после чего полетела к главной военной крепости Дома Чжао на парящем континенте, городу Неукротимый.

Воздушный порт Неукротимого отличался огромными размерами и мог выполнять одновременный приём и отправку сразу нескольких дирижаблей. В результате, довольно крупная эскадра кораблей завершила посадку всего двумя группами.

Сойдя на землю, Цянь Е заметил колонну военных джипов, припаркованных неподалёку от их дирижабля и сотню бойцов, которые с торжественным видом стояли вокруг. Странность заключалась в том, что рядом с другими кораблями не было ничего подобного. Несложно догадаться, что это был отряд охраны. Но кто на борту их дирижабля – будь то сам Цянь Е, Сун Цзынин или Чжао Цзюньду – нуждался в подобной защите?

Из салона одного из джипов вышел офицер, на груди которого отчётливо виднелась эмблема клана Ли. С блестящей серебряной коробкой в руках, он бодро подошёл к Цянь Е и торжественно отдал честь:

– Генерал Цянь Е!

Этот офицер тоже носил звание бригадного генерала, но стоя перед юношей, он выглядел нервным и немного взволнованным. Протянув коробку в сторону Цянь Е, мужчина громко объявил:

– Генерал, ваша Жемчужина Грома!

Цянь Е был немного ошарашен. Охота в Туманном Лесу закончилась совсем недавно, но многочисленные и долгие сражения прошедших дней показались ему настоящей вечностью. Из-за этого он практически забыл про обещанную в качестве награды Жемчужину Грома.

Цянь Е вспомнил, что эта жемчужина считается одним из важнейших сокровищ семьи Ли. В чьи бы руки не попало это сокровище, данный факт окажет огромное влияние на престиж и безопасность их клана. Особенно если победителем стал свободный эксперт вроде Цянь Е.

Сражаясь в одиночку, он ураганом прошёлся по всему Туманному Лесу и подавил все аристократические семьи, заняв первое место в рейтинге заслуг.

Клану Ли служат как независимые наёмные эксперты, так и множество простых солдат из бедных семей. Статус этих людей был самым низким во всей семье, во многом напоминая камни из фундамента дома. И теперь все эти люди видели в Цянь Е воплощение надежды, ведь он доказал, что даже простые люди могут достичь великой цели и превзойти аристократов.

Очень скоро среди людей распространилась история жизни Цянь Е. Узнав, что он был сиротой и вырос на свалке, бесчисленные солдаты и воины низкого ранга испытали невероятный душевный подъём. Передавший жемчужину офицер тоже был выходцем из низов и прошёл весь путь от пехотинца до генерала. Именно из-за этого он был так взволнован при встрече с Цянь Е.

Но приняв коробку с сокровищем, юноша понял, что у него возникла очередная проблема.

– Кхм... А для чего вообще нужна эта Жемчужина Грома? – смущённо спросил Цянь Е.

Бригадный генерал не мог дать ответа на этот вопрос, поэтому просто пояснил:

– Когда придёт время, генерал получит подробные инструкции. Сейчас я лишь знаю, что это случится довольно скоро.

Хотя бригадный генерал уважал Цянь Е, но это по-прежнему была территория Дома Чжао. С тех пор как Императрица Ли достигла своего нынешнего положения и подавила императорскую наложницу из клана Чжао, между двумя домами установились очень напряжённые отношения.

Знающий об этой истории генерал из клана Чжао иронично спросил:

– А эта жемчужина точно не фальшивая? Впрочем, неважно, ведь никто из нас никогда не видел Жемчужину Грома. Даже если ваша семья Ли тайком её подменила, мы всё равно этого не поймём.

Другой генерал рассмеялся и добавил:

– Даже если это фальшивка, они всё равно прислали какую-то жемчужину, верно? Это намного лучше, чем просто зажать награду.

Офицер из семьи Ли чувствовал себя довольно неловко. Он хотел опровергнуть эти обвинения, но не смог найти подходящих слов. Будучи генералом, он знал некоторые семейные секреты и был в курсе, что многие члены клана действительно не хотели отдавать жемчужину.

Когда соревнование подошло к концу, список лидеров был передан в семью Ли. Если бы они решили подделать цифры, это бы не составило особых проблем. Лучше уж так, чем отдать драгоценное сокровище Дому Чжао!

Эту идею поддерживали многие члены семьи, причём за некоторыми отчётливо виднелись тени других аристократических кланов. В конце концов, заслуги некоторых боевых отрядов лишь немногим уступали Цянь Е. Пара мелких махинаций с цифрами, и они бы смогли забрать жемчужину себе.

Однако в этот деликатный момент глава семьи Ли лично объявил, что никто не должен вносить

изменения в итоговый рейтинг, на корню зарубив любые споры.

Бригадный генерал знал об этой истории, поэтому ему нечего было сказать.

Но в этот момент Сун Цзынин холодно усмехнулся и заявил:

– Кто посмеет коснуться его вещей, если четвёртый юный мастер уже сказал своё слово?

Чжао Цзюньду внезапно напрягся, и медленно повернувшись к Цзынину, недовольно проворчал:

– Какой шумный. Видимо я слишком слабо тебя подавил!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/804438>